

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.61>

Долженков Валерий Николаевич

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЕМЫЕ В ЕГО КОММУНИКАТИВНОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЯХ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме расширения понимания функциональности современного языка через исследования ряда его характерных черт. Автор описывает, как наши словесные выражения помогают передавать наши наблюдения, мысли, чувства, эмоции и потребности. В работе детализируются выразительность, мощь и юмористичность языка, раскрываемые в его активных функциях коммуникации и мышления. Особое внимание уделено развитию эмоционального словаря выразительности, мощи языка как средства контроля и юмористичности, основанной на взаимосвязи языка и смысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 286-289. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ANGLO-RUSSIAN BILINGUAL DICTIONARY AS A TOOL FOR FIXING VOCABULARY WITH THE SEMANTICS OF RESTORATION OF WOODEN ARCHITECTURE MONUMENTS

Devel' Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
Romualdo Del Bianco Foundation, Florence, Italy
miladevel@gmail.com

The article raises the question of the development of a language for specific purposes designed to preserve and study the world cultural heritage in the field of restoration, including monuments of wooden architecture. Tools for linguistic maintenance of this branch of knowledge are offered – newly created bilingual lexicographic products – the English-Russian glossaries with the explanatory-interpretive variant. A brief analysis of dictionaries on woodworking is conducted. The onomasiological and semasiological aspects of the vocabulary of this subject group are considered in order to eliminate palliatives, harmonize terminology for full professional crosscultural interaction and training.

Key words and phrases: heritage; wood; restoration; bilingual lexicography; English-Russian dictionary; translation; interpretation.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.61>

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме расширения понимания функциональности современного языка через исследования ряда его характерных черт. Автор описывает, как наши словесные выражения помогают передавать наши наблюдения, мысли, чувства, эмоции и потребности. В работе детализируются выразительность, мощь и юмористичность языка, раскрываемые в его активных функциях коммуникации и мышления. Особое внимание уделено развитию эмоционального словаря выразительности, мощи языка как средства контроля и юмористичности, основанной на взаимосвязи языка и смысла.

Ключевые слова и фразы: язык; коммуникативная и мыслительная функции; характерные черты; выразительность; мощь; юмористичность.

Долженков Валерий Николаевич, к. филол. н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

valdolzhenkov@yahoo.com

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЕМЫЕ В ЕГО КОММУНИКАТИВНОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЯХ

Признаками сути языка, его природы и предназначения являются выполняемые им функции, «без которых язык не может быть самим собой» [8, с. 454]. Довольно разнообразны и многочисленны языковые функции, ряд которых могут считаться важными, а другие – менее важными, но при этом главной всеми признаётся коммуникативная функция, без которой невозможно повседневное общение. Какие высказывания составляют нашу повседневную вербальную коммуникацию? Некоторые из наших слов передают смысл, некоторые передают эмоции, а некоторые на самом деле производят действия. «Язык формировался, с одной стороны, в общении, с другой – ради общения» [7, с. 15]. Он также предоставляет бесконечные возможности для развлечений благодаря своей безграничной, иногда бессмысленной и постоянно меняющейся природе.

Актуальность нашей статьи определяется востребованностью изучения новых характерных черт языка, появляющихся в процессе его эволюции, когда мы постоянно наблюдаем, как различные его функции совмещаются, переплетаются, порождаются варианты и разновидности. Эти черты служат расширению понимания функциональности языка.

Научная **новизна** исследования заключается в детальном описании недостаточно изученных черт современного языка, выражаемых в коммуникативной и мыслительной функциях.

Целью статьи является рассмотрение коммуникативной и мыслительной функций с разных сторон, а **задачами** – охарактеризовать:

- 1) выразительность;
- 2) мощь;
- 3) развлекательность и юмористичность современного языка.

«Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и язык представляют поэтому неразрывное единство» [2, с. 69]. Мыслительная функция языка связана с формированием, выражением и передачей мыслительного содержания. «Если мышление не может обойтись без языка, то и язык без мышления невозможен. Мы говорим и пишем, думая, и стараемся точнее и яснее изложить свои мысли в языке» [5, с. 15]. В своё время, касаясь вопроса мыслительной функции языка, Гюстав Гийом указывал на то, что «язык даёт мысли возможность

сохранить достигнутую потенцию созданного состояния и увеличить её. В основе этой операции и её особенностей лежит человеческое предсознание, свойственное человеческому виду» [1, с. 148].

Вербальная коммуникация помогает нам удовлетворять различные потребности через нашу способность выражать себя. С точки зрения инструментальных потребностей, мы используем коммуникацию, чтобы задавать вопросы, которые предоставляют нам конкретную информацию. Мы также используем вербальное общение для описания вещей, людей и идей. Данное общение помогает нам информировать, убеждать и развлекать других, что, как мы узнаём позже, является тремя общими целями публичных выступлений. «Именно через наши словесные выражения формируются наши личные отношения. По своей сути язык выразителен. Словесные выражения помогают нам передавать наши наблюдения, мысли, чувства, эмоции и потребности» [11, p. 35].

Когда мы выражаем наблюдения, мы сообщаем о сенсорной информации, которую мы принимаем или приняли. Свидетельство очевидца является хорошим примером передачи наблюдений. Свидетели не должны выносить суждения или делать выводы; они лишь сообщают фактические знания в том виде, в каком они их испытали. Например, свидетель мог сказать, что: «Я видел, как мужчина в коричневой кожаной куртке покинул дом моего соседа в 10:30 вечера». Наблюдение и описание происходят на первом этапе процесса проверки восприятия. Когда мы пытаемся осмыслить опыт, высказывание наблюдений описательным, а не оценочным способом может уменьшить подозрительность, что способствует, к примеру, компетентному расследованию судебного дела.

Когда мы выражаем мысли, мы делаем выводы, основанные на том, что мы испытали. В процессе восприятия – это похоже на этап интерпретации. Мы берём различные наблюдения и оцениваем и интерпретируем их, чтобы придать им смысл (вывод). В то время как наши наблюдения основаны на сенсорной информации (то, что мы увидели, прочитали, то, что мы слышали), мысли сопряжены с нашими убеждениями (то, что мы считаем истинным/ложным), отношениями (то, что нам нравится и не нравится) и ценностями (то, что мы считаем правильно/неправильно или хорошо/плохо). Присяжные заседатели должны выражать свои мысли на основе сообщённых наблюдений, чтобы помочь прийти к выводу о чьей-либо вине или невиновности. Присяжный может высказать следующую мысль: «Сосед, который видел мужчину в куртке в ночь преступления, казалась заслуживающим доверия, а у подсудимого, похоже, тёмное прошлое. Я думаю, он пытается что-то скрыть». Иногда люди намеренно или непреднамеренно выражают свои мысли, как если бы они были чувствами. Например, когда кто-либо говорит: «Я чувствую, что Вы слишком строги со своей политикой посещения», – то он на самом деле не выражает чувства, он выражает суждение о другом человеке.

Когда мы выражаем чувства, мы передаем наши эмоции. Выражение чувств является сложной частью вербального общения, потому что существует много социальных норм о том, как, почему, когда, где и кому мы можем выражать свои эмоции. Нормы эмоционального самовыражения также варьируются в зависимости от национальности и ряда культурных особенностей, а также возраста и пола. С точки зрения возраста, маленькие дети, как правило, свободнее выражают положительные и отрицательные эмоции на публике. Гендерные элементы пересекаются с возрастом по мере взросления мальчиков и социализируются в норму эмоциональной сдержанности. Хотя отдельные мужчины различаются по степени эмоциональной экспрессии, всё ещё существует преобладающая социальная норма, которая поощряет и даже ожидает от женщин большей эмоциональной экспрессии, чем от мужчин.

Выражение чувств может быть неудобным для тех, кто слушает. Некоторые люди, как правило, не очень хорошо или комфортно себя ощущают после восприятия и обработки чувств других людей. Даже те, у кого хорошие эмпатические навыки слушания, могут быть положительно или отрицательно затронуты эмоциями других. Может быть особенно трудно управлять выражениями гнева, потому что они представляют угрозу самооценке других. Несмотря на то, что выражение чувств сложнее, чем другие формы выражения, разделение эмоций является важной частью того, как мы создаём социальные связи и сопереживаем другим.

Для словесного выражения наших эмоций важно развивать эмоциональный словарь. Чем более конкретными мы можем быть, когда мы устно сообщаем наши эмоции, тем менее двусмысленными будут наши эмоции для человека, расшифровывающего наше сообщение. «По мере расширения нашего эмоционального словаря мы можем передать интенсивность эмоций, которые мы чувствуем, будь то мягкие, умеренные или интенсивные. Например, “счастливый” – мягкая эмоция, “восхищённый” – умеренная, а “экстатический” (исступлённый) – интенсивная; “игнорируемый” – мягкая эмоция, “отвергнутый” – умеренная, и “заброшенный” – интенсивная» [10, p. 98].

«Мы, конечно, общаемся не только вербально, у нас есть различные варианты или каналы для коммуникации» [3, с. 120]. В то время когда большая часть нашего общения опосредована электронным способом, вполне вероятно, что мы будем передавать эмоции через письменное слово по электронной почте, тексту или мгновенному сообщению. Мы также можем использовать ручку и бумагу при отправке благодарственных писем, поздравительных открыток по поводу дня рождения или праздника. Передача эмоций через написанное или напечатанное слово может иметь такие преимущества, как время, чтобы оформить свои мысли и передать детали того, что мы чувствуем. Есть также недостатки в этом важном контексте, так как отсутствует невербальная коммуникация. Такие вещи, как выражение лица и тон голоса, дают много информации об эмоциях, которые не могут быть выражены устно. Нет также и немедленной обратной связи. Иногда люди сразу же отвечают на сообщение или электронное письмо, но согласятся с тем, как это расстраивает, когда мы пишем кому-то, и он не сразу нам отвечает. Если мы нуждаемся в эмоциональной поддержке или хотим получить подтверждение только что отправленного нами эмоционального сообщения, то ожидание ответа может негативно повлиять на наше эмоциональное состояние.

Когда мы выражаем потребности, то общаемся инструментальным способом, чтобы помочь нам добиться цели. Поскольку мы почти всегда знаем свои потребности больше, чем другие, для нас важно уметь донести эти потребности до других. Выражение потребностей может помочь нам успешно завершить начатое дело или помочь нам ориентироваться в изменениях долгосрочного романтического знакомства. Невыражение потребностей может привести к чувству заброшенности, разочарования или обиды. Например, если один романтический партнёр выражает следующую мысль: «Я думаю, что мы движемся слишком быстро в наших отношениях», – но не выражает потребности, то другой партнёр не будет знать, что делать в ответ на высказанную мысль. Заявление: «Мне нужно провести некоторое время с друзьями по работе в эти выходные. Ты не возражаешь, если я пойду домой одна?» – скорее всего, сделает выражение более эффективным. Но нужно быть осторожным, позволяя оценкам или суждениям проникнуть в наши выражения потребности. Высказывание типа: «Мне нужно, чтобы ты перестал меня подавлять!» – действительно больше выражает смесь мысли и чувства, чем потребность.

Характеризуя силу (мощь) языка для обозначения авторитета человека, надо сказать, что она варьируется в зависимости от его компетентности в вербальном общении. Люди делают предположения об авторитете человека на основе того, как он говорит и что он говорит, хотя мы привыкли, что смысл кроется в людях, а не словах и правилах, регулирующих вербальное общение как правила грамматики. Однако эти нормы ещё что-то значат. Нам не нужно быть идеальным грамматистом, чтобы восприниматься как заслуживающим доверия. Если бы мы следовали правилам грамматики для письменного общения в письме, мы бы на самом деле звучали довольно странно, так как наш типичный способ говорить не так формален и структурирован, как письмо. Но мы всё равно должны поддержать свои идеи и объяснить выводы, которые мы делаем, чтобы считаться компетентными. Мы должны чётко использовать язык и нести ответственность за то, что мы говорим, чтобы считаться заслуживающими доверия. Используя неформальный язык и нарушая социальные нормы, невозможно повысить свой авторитет в профессиональной беседе, но возможно с друзьями на пикнике. Политики знают, что то, как они говорят, влияет на доверие к ним; и они также знают, что использование слов, которые являются слишком научными или академическими, может заставить людей воспринимать их как «слишком заумными», что повредит их авторитету. Политики и многие другие, занимающие руководящие должности, должны уметь использовать язык, чтобы успокоить людей, наладить отношения с ними и при этом выглядеть уверенными и компетентными.

Мощь языка также может определяться как средство контроля. Контроль – это понятие, которое имеет негативные коннотации, но использование его может быть и в положительном, и в нейтральном, а не только отрицательном контекстах. Вербальная коммуникация может быть использована как для вознаграждения, так и наказания. Мы можем предложить устное общение в виде положительного подкрепления, чтобы похвалить кого-то. Мы можем воздержаться от вербального общения или использовать его критическим, агрессивным или оскорбительным образом в качестве формы негативного подкрепления.

Указания можно представить как высказывания, которые пытаются заставить другого человека что-то сделать. Они могут варьироваться от довольно вежливого запроса или просьбы до более сильной команды или настаивания. Контекст сообщает, когда и как мы выражаем указания и как люди реагируют на них. Обещания часто сочетаются с указаниями, чтобы убедить людей выполнять их, и эти обещания, как подразумеваемые, так и заявленные, должны выполняться, чтобы служить этическим коммуникатором. Необходимо иметь это в виду, чтобы не вызывать ложных ожиданий со стороны другого человека.

Вместо того чтобы вербальная коммуникация была направлена на одного человека как средство контроля над ним, мы можем говорить также о создании общего климата общения, который может контролировать многих. «Вербальное общение, характеризующееся сочувствием, пониманием, уважением и честностью, создаёт открытый климат, который ведёт к большему сотрудничеству и обмену информацией. Вербальная коммуникация, которая контролирует – обманчива и неопределённая, и создаёт закрытый климат, в котором люди менее готовы общаться и менее доверчивы» [9, p. 220].

Поговорим и о других характерных чертах коммуникативной и мыслительной функций современного языка, таких, как развлекательность и юмористичность. Игры в слова уже давно пользуются популярностью. Это такие, как города, балда, скрэббл, тетрис, чайнворды, кроссворды и ряд других. Писатели, поэты и комики построили свою карьеру на способности развлекаться языком и, в свою очередь, делиться этим с другими. Веселье и легкомыслие языка становятся ясными по мере того, как, например, преподаватель слышит половинчатый смех от студентов, когда они создают каламбуры и соперничают друг с другом, используя язык и делая преднамеренно абсурдные и комичные ошибки.

Продуктивность и неограниченность языка приводит к тому, что некоторые люди тратят огромное количество времени, открывая что-то новое о словах и в словах. Два примера, которые мы нашли увлекательными, – это палиндромы и контронимы. Палиндромы – это слова, которые читаются одинаково слева направо и справа налево. Примеры палиндромов: «довод», «доход», «заказ», «казак», «потоп», «радар» и др. Контронимы, или авто-антонимы (в английском языке) – это слова, которые имеют несколько значений, два из которых противоположны. Например, санкция может означать «разрешить» и «предотвратить». Глагол *to dust* может означать «посыпать» и «смахивать»; глагол *to screen* – «прикрывать» и «показывать (на экране)»; глагол *to overlook* – «наблюдать» и «не заметить».

Забавным аспектом языка, которым пользуется больше людей, чем небольшое сообщество энтузиастов слова, является юмор. Существует огромное количество теорий юмора, но ни одна из них не отражает сложный и часто противоречивый характер того, что мы находим смешным. Юмор – это сложное социальное явление, которое во многом основано на взаимосвязи языка и смысла. Юмор используют, чтобы, например, оживить разговоры, «растопить лёд», закрепить групповую сплочённость. Мы также используем юмор, чтобы

проверить нашу совместимость с другими, когда глубокий разговор на определённые темы, такие, как политика или религия, будет неудобным. Беззаботное обсуждение этих тем может дать нам косвенную информацию об убеждениях, отношении и ценностях другого человека. Основываясь на его реакции на юмористическое сообщение, мы можем либо зондировать дальше, либо изменить тему и списать это на плохую попытку пошутить. Использование юмора также привлекает к нам внимание, и реакции, которые мы получаем от других, питают нашу самооценку. Мы также используем юмор, чтобы раскрыть информацию о себе, которую нам может быть неудобно раскрывать более простым способом. Юмор также может быть использован для выражения сексуального интереса или для того, чтобы справиться с плохими новостями или плохими ситуациями.

Мы впервые начинаем развивать понимание юмора в детстве, когда осознаём, что слова, которые мы используем для объектов, действительно произвольны и ими можно манипулировать. Эта манипуляция создаёт искажение или несочетаемый момент в реальности, которую мы знали ранее. Некоторые исследователи юмора считают, что эта ранняя игра слов (например, если назвать лошадь черепахой, а черепаху лошастью) заставляет нас ценить юмор, основанный на языке, такой как каламбуры и загадки. Именно в процессе кодирования и декодирования возникает юмор. Люди используют кодирование, чтобы решить, как и когда использовать юмор; и люди используют декодирование, чтобы иметь смысл юмористического общения. Всё может пойти не так в двух этих процессах. Мы можем увязывать это с опытом, свидетельствующим о плохо синхронизированной или произнесённой шутке (проблема с кодированием), и непониманием данной шутки (проблема с декодированием).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что «современный этап лингвистических исследований отмечен особым интересом к связям, существующим между речью и мышлением, языком и познавательными процессами» [6, с. 121]. Это привело к появлению, в первую очередь, тенденций познания двух моделей исследования научного предмета – коммуникативной и мыслительной функций.

«Коммуникативная и мыслительная функции большинством исследователей признаются основой системы функций языка, определяющей все остальные, частные функции» [4, с. 66], которые завязаны на конкретном использовании языка, дающем возможность изучать характерные черты его функционирования в различных сферах речевой коммуникации.

Решая поставленные в статье задачи, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Язык помогает нам выражать наблюдения (отчёты о сенсорной информации), а также мысли (выводы и суждения, основанные на наблюдениях или идеях), чувства и потребности.
2. Современный язык силён тем, что влияет на наш авторитет, основанный на том, как мы поддерживаем наши идеи; он служит средством контроля и выполняет действия, когда говорят определённые люди в определённых контекстах.
3. Производительность и безграничность языка создают возможность для бесчисленных словесных игр и его развлекательно-юмористического использования.

Список источников

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
2. Гумбольдт В. Природа и свойства языка вообще // Долженков В. Н., Фомушкина О. В. Общее языкознание: язык и история его развития: хрестоматия. М.: Перо, 2018. С. 55-70.
3. Долженков В. Н. Характеристика актуальной транзакционной модели коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57). Ч. 1. С. 120-123.
4. Нистратова С. Л. Контактостанавливающая функция языка и сферы ее проявления // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 65-77.
5. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. 275 с.
6. Рогозина И. В. Функции и структура медиа-картины мира // Методология современной психолингвистики: сборник статей. М. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. С. 121-137.
7. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 564 с.
9. Brown G. Explaining // The Handbook of Communication Skills / ed. by O. Hargie. N. Y.: Routledge, 2006. P. 219-220.
10. Hargie O. Skilled Interpersonal Interaction: Research, Theory, and Practice. L.: Routledge, 2011. 166 p.
11. McKay M., Davis M., Fanning P. Messages: Communication Skills Book. 2nd ed. Oakland, CA: New Harbinger Publications, 1995. 304 p.

CHARACTERISTIC FEATURES OF A MODERN LANGUAGE EXPRESSED IN ITS COMMUNICATIVE AND MENTAL FUNCTIONS

Dolzhenkov Valerii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Russian State Social University, Moscow
Moscow Aviation Institute (National Research University)
valdolzhenkov@yahoo.com

The article is devoted to the current problem of expanding the understanding of the functionality of a modern language through the study of a number of its characteristic features. The author describes how our verbal expressions help to convey our observations, thoughts, feelings, emotions and needs. The work specifies the expressiveness, power and humorousness of a language revealed in its active functions of communication and thinking. Special attention is paid to the development of the emotional vocabulary of expressiveness, the power of a language as a means of control and humorousness based on the relationship of a language and meaning.

Key words and phrases: language; communicative and mental functions; characteristic features; expressiveness; power; humorousness.